

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 83-О10-15СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 августа 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.,
судей – Старкова А.В. и Шмаленюка С.И.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 18 августа 2010 года кассационные жалобы осужденной Карташевой В.В. и адвоката Лаврова С.А. на приговор [] областного суда с участием присяжных заседателей от 1 марта 2010 года, которым

КАРТАШЕВА В [] В [] []
[] не
судимая,

осуждена:

по ст. 241 ч. 1 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;

по ст. 209 ч. 1 УК РФ к 10 годам лишения свободы;

по ст. ст. 33 ч. 3 и 162 ч. 4 п.п. «а,в» УК РФ (по эпизоду в отношении Л []
[]) к 10 годам лишения свободы;

по ст. ст. 33 ч. 3 и 105 ч. 2 п. «з» УК РФ (по эпизоду в отношении Л []
[]) к 14 годам лишения свободы;

по ст. ст. 33 ч. 3 и 162 ч. 4 п.п. «а,в» УК РФ (по эпизоду в отношении Л []
[] и Б [] к 12 годам лишения свободы;

по ст. ст. 33 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «а,з» УК РФ (по эпизоду в отношении Л [] и Б []) к 16 годам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 21 год 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Карташева В.В. оправдана: по ст. 222 ч. 3 УК РФ - за отсутствием состава преступления согласно ст. 302 ч. 2 п. 3 УПК РФ, по ст. ст. 33 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «е,з» УК РФ - за непричастностью к совершению преступления согласно ст. 302 ч. 2 п. 2 УПК РФ.

Этим же приговором осуждены К [] [] [] и М [] [], в отношении которых приговор не обжалован.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Карташева признана виновной: в организации занятия проституцией другими лицами; в создании устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и в руководстве такой группой; в организации нападения на Л [] [] в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предмета, используемого в качестве оружия, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей; в организации умышленного причинения смерти Л [] [], сопряженного с разбоем и бандитизмом; в организации нападения на Л [] [] и Б [] [] в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших; в организации умышленного причинения смерти двум лицам - Л [] [] и Б [] [] сопряженного с разбоем и бандитизмом.

Этим же вердиктом коллегии присяжных заседателей Карташева признана невиновной в незаконном хранении огнестрельного оружия, организованной группой и в организации умышленного причинения смерти Н [] [], общеопасным способом, сопряженного с разбоем и бандитизмом.

Преступления совершены в период с ноября 2005 года по 1 сентября 2007 года на территории г. [] и [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения осужденной Карташевой В.В., адвокатов Лаврова С.А., Шинелевой Т.Н. и Каневского Г.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Самойлова

И.В., полагавшего кассационные жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе и в дополнениях к ней осужденная Карташева В.В. выражает несогласие с вердиктом присяжных заседателей и приговором, считает вердикт несправедливым, а приговор чрезмерно суровым. Утверждает, что судебное следствие проведено с массой нарушений законодательства, что привело к вынесению обвинительного вердикта. Указывает при этом, что в ходе судебного разбирательства сторона защиты была ограничена в праве представления доказательств. Данные ограничения выразились в том, что председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о вызове в судебное заседание потерпевшей О [] и оглашении всех её показаний, о вызове дополнительных свидетелей, в том числе Л [] К [] и специалиста К [], о дополнительном исследовании стороной защиты судебно-медицинских экспертиз и не решил вопрос о вызове экспертов в суд для разъяснения их заключений. Утверждает, что председательствующий кроме того необоснованно прерывал её выступления и выступления её адвоката, в тоже время не останавливал государственного обвинителя, когда тот обосновывал свои выводы на предположениях и касался вопросов, не подлежащих исследованию в суде с участием присяжных. Считает, что председательствующий в нарушении закона отклонил предложения и замечания стороны защиты к вопросному листу. Указывает, что вопросный лист составлен с нарушением требований закона, поскольку формулировки вопросов в нем запутаны, не соответствуют предъявленному обвинению и имеющимся в деле доказательствам, а некоторые вопросы содержат непонятные присяжным заседателям юридические термины и противоречия с другими вопросами. Полагает, что председательствующий в нарушение закона передал присяжным заседателям вопросный лист, подписанный им единолично и существенно отличающийся от проекта вопросного листа, который обсуждался сторонами. Кроме того приводит в жалобе подробный анализ вопросного листа, в котором оспаривает допустимость исследованных в судебном заседании доказательств, в частности заключения судебно-медицинских экспертиз, а также установленные присяжными заседателями фактические обстоятельства дела. Считает, что напутственное слово председательствующим составлено также с нарушениями требований закона, которые выразились в том, что предъявленное подсудимым обвинение и исследованные доказательства в напутственном слове приведены неполно и искажены. Кроме того утверждает, что председательствующий не разъяснил присяжным заседателям их право вычеркнуть любое слово в вопросах и то, что ответы на вопросы они должны давать в последовательности, установленной вопросным листом, а также не разъяснил и не предоставил сторонам возможность высказать свои замечания по напутственному слову. Указывает, что дополнительные разъяснения, данные

председательствующим присяжным заседателям, в протоколе судебного заседания отражены не дословно и по существу эти разъяснения были направлены на введение присяжных заседателей в заблуждение и склонение их к принятию противоположного решения, о чем свидетельствует, по мнению осужденной, внесение в вопросный лист изменений, в том числе по вопросам, по которым председательствующий не давал разъяснений. Считает, что обращение присяжных заседателей за разъяснениями поставленных перед ними вопросов свидетельствует о непонимании ими этих вопросов, подтверждением чему является то обстоятельство, что ответ на 39 вопрос о доказанности её действий дан путем голосования, а решение о её виновности в совершении этих действий принято единодушно. Просит приговор отменить.

Адвокат Лавров С.А. в кассационной жалобе в защиту осужденной Карташевой В.В. указывает, что с приговором не согласен, считает приговор незаконным и подлежащим отмене в связи с нарушением норм процессуального и материального права. Утверждает, что в ходе судебного разбирательства допущены существенные нарушения права подсудимой Карташевой на защиту, которые выразились в том, что председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении его ходатайства о признании исследованных доказательств недопустимыми, а также в нарушение принципа равноправия сторон не предоставил стороне защиты возможность после исследования стороной обвинения всех доказательств повторно исследовать данные доказательства стороной защиты и дать по ним свои комментарии, оправдывающие подсудимых. Кроме того, считает, что председательствующий необоснованно отклонил внесенные стороной защиты замечания и предложения в вопросный лист, поскольку в предложенной судом редакции поставленные перед присяжными заседателями вопросы запутаны и не понятны. Указывает, что в своем напутственном слове председательствующий ввел присяжных заседателей в заблуждение, заявив им, что первый вопрос отражает позицию обвинения, а второй вопрос – позицию защиты, а также очень коротко и поверхностно коснулся оглашенного в судебном заседании протокола допроса Карташева в качестве подозреваемого от 1 сентября 2007 года, что привело к искажению сути содержащейся в нем информации и оказало существенное влияние на мнение присяжных заседателей. Полагает, что изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что стороне обвинения были предоставлены преимущества в ущерб стороне защиты, подтверждением чему является также предоставление стороне обвинения возможности вместо реплики фактически повторно выступить в прениях, в результате чего сторона обвинения получила преимущество в навязывании своей позиции присяжным заседателям.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с основанным на всестороннем и полном исследовании материалов дела вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Доводы кассационных жалоб о том, что при производстве по данному делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, судебная коллегия находит несостоятельными, противоречащими материалам уголовного дела.

Как следует из протокола судебного заседания, судебное разбирательство по данному уголовному делу проведено в соответствии с уголовно-процессуальным законом и с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Принцип состязательности и равноправия сторон председательствующим соблюден, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные суду доказательства были судом исследованы, заявленные ходатайства, в том числе и стороны защиты, разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты правильные, мотивированные решения. По окончании судебного следствия ни у кого из участников процесса, в том числе у стороны защиты, каких-либо ходатайств о дополнении не было.

Вопреки доводам кассационных жалоб осужденной Карташевой и адвоката Лаврова, председательствующим обоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о повторном исследовании в судебном заседании доказательств, в том числе судебно-медицинских экспертиз, поскольку данные доказательства были представлены стороной обвинения и исследованы в судебном заседании.

Кроме того, председательствующий обоснованно отказал в удовлетворении ходатайств осужденной Карташевой о вызове в судебное заседание потерпевших О [] и П [], поскольку потерпевшая С [] представила в суд заявление о том, что отказывается давать показания в суде, так как является сестрой подсудимой Карташевой, а место нахождения потерпевшей П [], несмотря на принятые судом меры, не было установлено. Обоснованно председательствующий отклонил также и ходатайство осужденной Карташевой о вызове в судебное заседание дополнительных свидетелей, поскольку обстоятельства, которые осужденная намеревалась выяснить у данных лиц, не относятся к фактическим обстоятельствам данного уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями.

При таких обстоятельствах доводы кассационных жалоб о том, что в результате отказа стороне защиты в удовлетворении указанных ходатайств судом было нарушено право Карташевой на защиту, являются несостоятельными.

В соответствии со ст. 335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, а все правовые и процессуальные вопросы входят в компетенцию председательствующего судьи и разрешаются без участия присяжных заседателей.

Как видно из протокола судебного заседания, с учетом указанных выше требований уголовно-процессуального закона, председательствующий, вопреки доводам кассационных жалоб, в тех случаях, когда стороны в своих выступлениях или при допросе свидетелей и потерпевших пытались довести до сведения присяжных заседателей информацию или затронуть вопросы, которые не подлежат исследованию в присутствии присяжных заседателей, обоснованно прерывал их, делал им соответствующие замечания и обращал внимание присяжных заседателей на то, что данная информация не должна учитываться ими при вынесении вердикта.

Доводы жалоб осужденной Карташевой и адвоката Лаврова о том, что на решение присяжных заседателей повлияли основанные на предположениях и несоответствующие исследованным доказательствам выводы государственного обвинителя, также являются несостоятельными.

Из материалов дела видно, что все доказательства, на которые стороны ссылались в ходе выступлений в прениях, были оглашены в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей, в напутственном слове председательствующий, при напоминании присяжным заседателям об исследованных в суде доказательствах, привел эти доказательства правильно и обратил внимание присяжных заседателей на то, что при вынесении вердикта они должны основываться только на тех доказательствах, которые были предметом исследования в судебном заседании в их присутствии, а заявления, мнения и предположения сторон, не основанные на исследованных доказательствах, не являются доказательствами и выражают лишь их позиции.

Вопреки доводам жалоб осужденной Карташевой и адвоката Лаврова М.А., все исследованные в присутствии присяжных заседателей доказательства, в том числе и заключения судебно-медицинских экспертиз, получены и оглашены в судебном заседании с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, оснований для признания их недопустимыми у суда не имелось.

Несостоятельными судебная коллегия находит и доводы жалоб о нарушении председательствующим требований закона при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями и при составлении напутственного слова.

Из материалов уголовного дела видно, что вопросный лист председательствующим составлен в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, а предложения и замечания осужденной Карташевой и адвоката Лаврова обоснованно не включены председательствующим в вопросный лист, поскольку они не соответствуют требованиям закона о содержании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, требования ч. 2 ст. 338 УПК РФ при этом не нарушены.

Вопреки доводам жалоб, поставленные перед присяжными заседателями вопросы сформулированы в понятной форме, каких-либо противоречий или терминов, требующих от присяжных заседателей юридической оценки при вынесении вердикта, не содержат. Как следует из протокола судебного заседания, дополнительные разъяснения председательствующего по поставленным перед присяжными заседателями вопросам даны также в соответствии с требованиями УПК РФ и достаточно полно отражены в протоколе судебного заседания.

Напутственное слово председательствующего, приобщенное к протоколу судебного заседания, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Данных о его необъективности, а также об искажении председательствующим исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон из текста напутственного слова не усматривается. Вопреки доводам жалоб, порядок совещания коллегии присяжных заседателей и последовательность ответов на вопросы председательствующим разъяснены, а сторона защиты не была лишена права высказать свои возражения в связи содержанием напутственного слова.

Вердикт присяжными заседателями вынесен в соответствии с требованиями ст. ст. 343 и 345 УПК РФ, является ясным и каких-либо противоречий, в том числе и в ответах на вопросы №№ 39 и 40, на которые осужденная Карташева указывает в своей кассационной жалобе, не содержит.

Что касается доводов кассационной жалобы осужденной Карташевой, в которых она по существу оспаривает установленные вердиктом присяжных заседателей фактические обстоятельства дела, то указанные доводы не могут быть приняты во внимание, так как по этим основаниям приговор суда с участием присяжных заседателей не может быть обжалован и отменен.

Из материалов дела следует, что осужденные в установленном законом порядке были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей в отношении осужденной Карташевой не имеется.

Действия осужденной Карташевой, в совершении которых она признана виновной, квалифицированы правильно, на основании вердикта коллегии присяжных заседателей о её виновности в совершении данных преступлений.

Поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей Карташева признана не виновной в незаконном хранении огнестрельного оружия, а также признано не доказанным совершение Карташевой организации убийства Н [REDACTED], суд обосновано по предъявленному ей обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 222 ч. 3, 33 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «е,з» УК РФ, постановил в отношении неё оправдательный приговор.

Вместе с тем, в описательно-мотивировочной части приговора, перечисляя преступные деяния, в совершении которых осужденные признаны виновными вердиктом коллегии присяжных заседателей, суд указал, что огнестрельное оружие Карташев незаконно хранил с Карташевой.

В связи с этим указание суда в описательно-мотивировочной части приговора о том, что вердиктом коллегии присяжных заседателей Карташева признана виновной в незаконном хранении огнестрельного оружия, подлежит исключению.

Психическое состояние Карташевой судом исследовано с достаточной полнотой, с учетом данных о её личности и выводов судебно-психиатрической экспертизы она обоснованно признана вменяемой.

Наказание осужденной Карташевой назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ею преступлений и её роли в этих преступлениях, данных о её личности и смягчающих наказание обстоятельств, поэтому оснований для признания назначенного осужденной Карташевой наказания несправедливым вследствие чрезмерной суровости, как об этом ставится вопрос в кассационной жалобе осужденной, не имеется.

Таким образом, оснований для отмены или изменения приговора по доводам кассационных жалоб судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор [REDACTED] областного суда с участием присяжных заседателей от 1 марта 2010 года в отношении Карташевой В [REDACTED] В [REDACTED] изменить: исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание суда на то, что вердиктом коллегии присяжных заседателей

Карташева В.В. признана виновной в незаконном хранении огнестрельного оружия.

В остальном приговор о ней оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденной Карташевой В.В. и адвоката Лаврова С.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Копия верна: судья Верховного Суда РФ

